

о совершении другимъ дѣянія противозаконнаго, но непротивнаго правиламъ чести, не можетъ быть оскорбительно, напр., выдуманный разсказъ, что N. имѣлъ поединокъ, или не подчинился карантиннымъ правиламъ, или оскорбилъ разсыльнаго или полицейскаго. Наиболѣе ошибочна въ этомъ отношеніи редакція кодексовъ бразильскаго (229), греческаго (335) и испанскаго (467), которые считаютъ клеветою только ложное приписываніе другому дѣянія, запрещеннаго закономъ и преслѣдуемаго официально. Бразилія (229 и слѣд.) и Саксонія (236) смѣшали понятіе клеветы съ лживымъ доносомъ, а Испанія соединяетъ ее съ обидами (472); Мальта (240) вовсе не различаетъ этихъ двухъ понятій. Ганноверъ (261) слишкомъ расширяетъ объемъ клеветы, подводя подъ нее разглашеніе дѣяній, могущихъ лишить кого-нибудь довѣрія согражданъ къ его специальности, напр. разглашеніе о томъ, что врачъ неудачно вправилъ вывихнутую ногу (см. Leonhard, Commentar über S. G. Buch f. Hannover, II, 275). Въ томъ же смыслѣ Германія 187, Цугъ 89 и проектъ особ. части 81 относятъ сюда ложное разглашеніе обстоятельства, подрывающаго чужой кредитъ. Кроме того, проектъ, наравнѣ съ правиломъ ганноверскаго кодекса, говоритъ о разглашеніи, подрывающемъ довѣріе къ способностямъ лица исполнять обязанности его званія или занятія.

§ 117.

Относительно 4-о. *Намѣреніе оскорбить честь другого.*

Намѣреніе составляетъ существенное условіе клеветы. Для наличности намѣренія необходимо сознаніе о неправдивости дѣянія. Кто распространяетъ слухъ съ убѣжде-